

Юрий и Аркадий Видинеевы

БЕЗУМСТВО ГЕНИЕВ

Мистика, фантастика, криминал

Юрий и Аркадий Видинеевы Безумство гениев. Мистика, фантастика, криминал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916263

ISBN 9785448545245

Аннотация

Наша жизнь полна неожиданностей и загадок. Что может встретиться человеку по ту сторону фиолетового тумана? Какими жуткими тайнами наполнены дремучие леса? Так ли безопасно оказаться на острове материализовавшейся мечты? Об этом и о многом другом размышляют авторы этого сборника в своих коротких рассказах, используя в них то мистические начала, то элементы фантастики, то ин-реал.

Содержание

Однажды летом	5
Батюшки-матушки	10
1	10
2	12
3	15
4	18
5	20
6	23
Дело производством прекратить	26
Глава 1	28
Глава 2	32
Глава 3	35
Глава 4	38
Глава 5	41
Между приговором и истиной	44
Глава 1. Поножовщик	47
Глава 2. Вызов принят!	51
Глава 3. Суд	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Безумство гениев
Мистика, фантастика,
криминал**

**Юрий и Аркадий
Видиневы**

© Юрий и Аркадий Видиневы, 2017

ISBN 978-5-4485-4524-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды летом

Владимир проснулся рано. Остатки сна, медленно кружась, оседали в его сознании подобно осенним листьям. И как из опавших осенних листьев из них вдруг сложился рисунок, пробуждающий предчувствие необычного.

Июльские рассветы в этих краях были ранними, долгими и прохладными. Дорога к лесу пересекалась тихой прозрачной речкой. Со стороны деревни ее берег был захламлен кучами бытовых отходов, следами костров и остатками пикников. Вокруг этих остатков сонно бродили облезлые бездомные собаки. У всех у них были умные и унылые морды. Они смирились с непривлекательностью своего внешнего облика и не обольщали себя надеждой обрести доброго хозяина. От вида этих отбросов самодостаточной жизни предчувствие необычного улетучилось. Но память о нем осталась.

Когда Владимир перешел узкий мостик и по тропинке в густой и высокой траве вошел в лес, он вновь ощутил ту странность восприятий, которая была навеяна воспоминаниями сна. В этом сне он был в ином мире. Там все было не так, как в обычной жизни. А то, о чем говорил ему там огромный фиолетовый кот, казалось полнейшей глупостью.

Владимир раздвинул палкой траву под старой березой и увидел красную шляпку молоденького гриба. Нагнувшись к нему, он увидел рядом и другие. Грибная вылазка удалась!

Корзина стала наполняться. Переходя от одного гриба к другому, Владимир сошел в овраг и очутился в полосе фиолетового тумана. Вот там, в тумане он вдруг и столкнулся с тем, о чем говорил ему кот! Когда Владимир спустился на самое дно глубокого оврага, он понял, что грибов там быть не может, и что ему нужно выбираться наверх. Владимир заметил у себя под ногами узенькую тропинку. Он решил, что она выведет его из оврага, и торопливо зашагал по ней в загадочный белый туман со странным фиолетовым свечением. С каждым шагом туман сгущался. Владимир уже не различал не только тропу под ногами, но и самих ног. Он остановился, осматриваясь. В это мгновение кто-то невидимый положил ему на плечи тяжелые ладони и тихо произнес густым басом:

– О чем задумался, Ратибор?

Ратибор? Фиолетовый туман вдруг исчез, и Ратибор увидел перед собой своего воеводу.

– Сам не пойму, дядя, – озадаченно ответил ратник. – Будто пригрезилось что-то: диковинная деревня, собаки, грибы в лесу...

– У меня так тоже бывало, – сочувственно вздохнул воевода. – Давно, в молодости.

Семеро витязей в полном боевом облачении собрались у ночного костра. Они ждали воеводу. Тот пришел лишь на исходе ночи в сопровождении убогого старца. Старец заговорил первым, и голос его был слаб, а взгляд печален и кроток. Однако смысл его речи был так велик, что не только витязи и воевода вслушивались в каждое слово, но и все пространство вокруг зачарованно внимало ему. И небо, и земля, и лес, и сама эта ночь – все стало сказочно преображаться от удивительных слов. Все замерло в ожидании чуда. То, что случилось потом, было за пределами понимания. Кто присутствовал там, отказывались верить своим глазам. Кто участвовал в этом, отказывались верить воспоминаниям. И поэтому никто даже не пытался рассказывать это другим. Лишь огромный фиолетовый кот поведал людям о чуде, которому нет объяснения у человеческого ума.

По повелению старца витязи оседлали своих коней и стали медленно кружиться на них вокруг жарко пылающего костра. Старец же приблизился к костру, оказавшись в кольце конного хоровода. Он доставал из своей сумы щепотки сухих трав и швырял их в огонь, приговаривая что-то на непонятном языке. Голос старца окреп, взгляд наполнился силой. Костер окутался желтым дымом, в котором стали невидимыми и старец, и конные витязи.

И все содрогнулось вокруг: и небо, и земля, и лес, и ночь.

И тогда вдруг рассеялся дым. И не стало уже костра. Но предрассветно просветлел небосвод, и в этом неверном свете открылось чудо великое и ужасное: на месте, где бушевало пламя костра, вскинув руки к небу, стоял старец. А вокруг него вместо семерых конных витязей тяжелой и грозной поступью, сотрясая землю, кружился семиголовый огнедышащий дракон.

И вскричал тому дракону старец:

– Иди и убей того, кто имеет такой же облик, что у тебя, но таит в себе злобное сердце и черные помышления. Освободи нашу землю от этого скверного гада!

И громом небесным раскатился по всей земле страшный рык семиголового дракона. И яркий огонь полыхнул из каждой его пасти.

А по другую сторону леса раздался ответный рык. На этот рык и пополз семиголовый дракон. Воевода смотрел ему вслед и шептал напутственные слова. Он обращался к дракону, называя его длинным именем, состоящим из семи дорогих для него имен самых отважных витязей, начиная с имени Ратибора.

Владимир прикрыл глаза и почувствовал, как на плечи ему легли чьи-то легкие ладони. Он открыл глаза, и увидел

девушку, предназначенную в жертву злому дракону.

– Не отдам тебя этому гаду! Никому не отдам! – выкрикнул Владимир.

– О чем это ты? – удивилась девушка, встревожено заглядывая ему в глаза.

– Извини, померещилось что-то: дракон, смертельная битва...

– Я подумала, ты ревнуешь меня к кому-то, – засмеялась девушка. – А дракон – это сказки.

– Много ты понимаешь! – услышал Владимир у себя за спиной голос фиолетового кота. Он обернулся к нему за поддержкой, но кот куда-то исчез.

Батюшки-матушки

1

Плохая это примета – потерять подарок от милого.

– Батюшка кот, пойди к домовому, попроси его вернуть колечко, подарок от моего ненаглядного, – прошептала девушка на ухо своему коту, поцеловала его в нос и легла спать.

Наутро девушка вновь обыскала всю избу, все подворье, но колечка своего не нашла. Поздно вечером, перед сном, она опять обратилась с той же мольбой к коту. Но или кот не хотел идти к домовому, или домовый кочевряжился, только колечко не находилось.

Девушка на кота не рассердилась, но и отступать от своего не собиралась. Она и под третью ночь проделала то же самое перед сном. И батюшка кот не подвел. Очнулась девушка поутру после бессонной ночи, полной тревожных мыслей, горячих слез и оцепенелого забвения, а на полу прямо перед ее кроватью потерянное колечко блестит. Поднимает девушка колечко, прижимает к сердцу, целует, надевает на палец, и проваливается в сон как в глубокий омут.

Тропинка огибала большое глубокое озеро и входила в лес. По краям тропинки – душистое разнотравье, стрекот кузнечиков, порхание бабочек. Над тропинкой – яркая небесная синева, ласковое солнце уходящего лета. Воздух насыщен негой, пьянящими ароматами и тихими неясными отзвуками того, что пока еще не сбылось, того, что называется сладостным словом «счастье». Босые ноги легко несли девушку по тропинке вдаль к ее тихо звучащему счастью. Его звучание манило девушку к лесу. Туда же сворачивала тропинка.

– Не иди туда, в лесу твоя погибель! – пронзил ее со спины чей-то предостерегающий крик.

От этого внезапного крика девушку окатила горячая волна страха.

Проснувшись, девушка не сразу успокоилась. Ясно было, что сон этот не простой.

2

Ровно в полночь во дворе, испуганно потягивая, заснула собака и разбудила девочку, спавшую в избе чутким тревожным сном. Девочке сделалось страшно, и, приподняв голову от подушки, она стала громко звать маму. В печной трубе, нагоняя жуть, завыл ветер. В сенях звякнула щеколда и проскрипела петлями входная дверь. Застонали, прогибаясь под тяжелой поступью полы. Перед дверью в избу звук шагов прервался, и послышалось тяжелое дыхание. Не помня себя от ужаса, девочка стала креститься и шептать спасительные молитвы.

– Не делай этого! – взвыл за дверью дикий, леденящий душу голос.

Девочка вскочила с постели, подбежала к иконке, упала перед ней на колени:

– Господи, спаси и сохрани!

Уйдя в молитву, она перестала воспринимать окружающее пространство и ощущать течение времени.

Утром, проснувшись, девочка не могла припомнить, как она добралась до постели, как спряталась под одеяло и уснула. Опасливо перекрестившись, девочка выглянула в сени и убедилась, что входная дверь была заперта изнутри на надежный засов. Но от нее и до двери в избу проходила дорожка мелкого лесного сора. Такой сор мог осыпаться с неопрят-

ного крупного животного, извалявшегося в лесу. Однако ни одно животное не пройдет через крепкую наружную дверь, запертую изнутри; ни одно животное не имеет такого страшного голоса. И она поняла, кто был ее ночным гостем.

Родители перед отъездом наказывали своей малой дочери в лес из избушки не выходить, в избу никого не впускать, сидеть тихо и дожидаться их возвращения. Только как же ей можно в лес из избы не выходить, если сам батюшка-леший по ночам теперь будет ее тревожить? Лучше уж самой в дневное время идти к нему на поклон. Девочка быстро уложила в лукошко гостинцы домашнего приготовления, которых в лесу не отыщешь: горшочек топленых сливок, мешочек соли, дюжину крепких моченых яблок, пригоршню леденцов. Немного поколебавшись, положила туда и свое главное сокровище: ярко-красные бусы. Перед уходом со двора накормила и напоила скотину да птицу, поговорила с ними, всех погладила и поцеловала, помолилась, перекрестилась и пошла со двора, обмирая от страха.

Долго идти не пришлось: изба их стояла в глухом лесу, вдали от проезжих дорог и от хоженных тропок. Окрестности девочка знала не хуже своей избы: успела за недолгую еще жизнь исходить их вдоль и поперек то с отцом, то с матерью по всяким хозяйским делам. Знала где хворост и валежник

для топки, где грибы, где ягоды водятся. Знала, в какой стороне волчье логово, а в какой – медвежья берлога. Знала она и то место, куда людям нет входа: там угожья батюшки-лешего. Не только входить туда, но и приближаться к тем местам очень даже опасно. Не переносит батюшка-леший людского духа!

Остановилась девочка поодаль от запретных угожий, поставила перед собой лукошко и кричит:

– Батюшка-леший, не прогневайся на меня, за то, что тебя потревожила! Я тебе гостинцев принесла! Отпусти меня теперь в мою избу подобру-поздорову! И сам ко мне в избу не приходи, не пугай меня по ночам!

Зашумела в ответ листва, взвыл вокруг девочки ветер, да тут же все и утихло. Знать, услышал ее батюшка-леший и не прогневался. Теперь быстрее домой, дай Бог ноги! А то характер у батюшки-лешего своенравный, может и передумать.

3

Девушка не долго размышляла о том, как ей свой сон разгадать: ее счастье заблудилось в лесу. Поиск счастья опасен. И беда грозит не только ей, но и миленькому ее. Оттого и колечко терялось. Но раз колечко она нашла, значит и миленького разыщет. И никаких опасностей не побоится. Собрала она все самое необходимое в дорогу, помолилась, перекрестилась и пошла той тропинкой, что во сне ей привиделась. До леса девушка добралась еще засветло, а пока по лесу пробиралась, день кончился, и стало смеркаться. В густом дремучем лесу даже днем не так светло как в чистом поле, а ночью и вовсе жутко. Хоть и просвечивают местами звезды с месяцем через высокие кроны, но под ногами тьма непроглядная. Куда в этой тьме идти?

Где-то рядом громко и пугающе заухал филин. А вдруг и не филин вовсе, а опасное чудище лесное? Осенила себя девушка крестным знамением, зашептала молитву, да бегом от страшного места. И тут же чудо ей явилось ко спасению: засветилось впереди меж деревьев чье-то окошко. На его свет и заспешила девушка, борясь со страхом, крестясь и шепча молитвы.

Девочка проснулась среди ночи от громкого звука. Она глянула на дверь, и ее сердечко оборвалось от страха: кто-то огромный и могучий зловеще затаился в темном углу справа от дверного проема.

– Богородица, защити!

Яркий месяц вышел из-за облака и высветил темный угол. В углу высокая стойка вешалки на трех ножках, на ней – зимняя одежда. Она-то и напугала девочку в темноте. Страшно спать одной в темной комнате. Побежала девочка лампу зажечь и едва не споткнулась. Зажгла она лампу и видит, что на полу валяется подставка для цветов, а старый кот Мирон трется об нее. Видно, он ее и свалил, шуму наделал, девочку разбудил. И зачем только люди без света спят? Ведь со светом совсем не страшно!

Так девочка со светом и уснула.

Спала девочка не долго. Встрепенулась она оттого, что кто-то громко и требовательно забарабанил в дверь, а затем в окно. В комнате горел свет, но теперь и при свете девочке было страшно. Во дворе, яростно лая, рвалась с цепи соба-

ка. Кот Мирон запрыгнул на полку и бестолково заметался по ней, свалив на пол коробку с пуговицами. За окном была кромешная тьма.

– Что же ты, бабушка-леший, снова пугаешь меня среди ночи? Гостинцы мои не по нраву? Так я других принесу! – испуганно закричала девочка.

– Люди добрые! Пустите переночевать! Я в лесу заблудилась! – послышался за окном такой же перепуганный голос.

4

Медведица громко зарычала и проснулась. Ей приснился человек, которого она уже несколько раз видела на большом расстоянии от места ее прогулок с медвежатами. Во сне этот человек напал на ее медвежат и задрал их своими когтями. И хотя медвежата лежат сейчас здесь, в берлоге, прижавшись к ее животу своими миленькими мордашками, медведица не простит человеку того, что он сделал с ними во сне. Она не умеет отличать сон от яви. Для медведицы сон – это та же явь. Поэтому для спасения медвежат она убьет того человека, если вновь повстречает его в лесу.

Человек мирно спал в своем шалаше. Ему снилась его любимая девушка. Она стояла на другом берегу бурной горной реки. Лицо ее было бледным и выражало сильную тревогу. Девушка кричала ему что-то, но река заглушала ее слова.

– Бе-бе-би-ца! Бе-бе-гись бе-бе-би-цы! А-а у-ёт бе-бя!! – долетали до человека искаженные шумом реки ее крики.

Человек улыбался своей девушке. Он не понимал ее тревоги. Жизнь так прекрасна, а у них все самое лучшее в жизни еще только начинается. Им ли огорчаться и беспокоиться?

– Не волнуйся, я скоро вернусь! – прокричал человек сво-

ей девушке, и, увидев, что она не успокаивается, закричал громко-громко:

– Я люблю тебя!! Я! Тебя! Лю-блю!!

5

Девочка, заслышав во дворе голоса родителей, выскочила на крыльцо, кинулась на шею к отцу:

– Папа! Пойдем быстрее в лес! Дядю Диму нужно выручать!

– Странный народ эти женщины. Им все время мерещатся всякие ужасы и опасности, – размышлял человек, вспоминая свой сон, – Даже снятся они взволнованными да обеспокоенными.

Сегодня человек собирался в обратный путь. Он был доволен результатами проделанной работы. Не зря об этом лесе сохранилось множество легенд, преданий и страшилок. Тут полно аномальных зон. Биоэнерголокационные рамки крутятся в его руках как ненормальные. Но еще более удивительные вещи демонстрирует видеокамера. В иных местах она безо всякой причины начинает самопроизвольно отключаться, в иных – запечатлеват то, что недоступно невооруженному глазу. Так, например, в одном видеоряде за стволами молодых березок на большой скорости промчалась странная прозрачная фигура. Она напоминала огромного могучего человека. Сутулого, с короткой шеей, длинными мощны-

ми руками, широким торсом. Казалось, что это прозрачное светло-серое существо проходило сквозь стволы и ветви, обтекая их, подобно воздуху. Но при этом ни один лист не колыхнулся в том месте, где оно промелькнуло. Что это могло быть? Не связано ли это с рассказами охотников о лешем, о скверных проделках нечисти в этих диких местах?

В другом месте человек в режиме фотосъемки запечатлел два дерева, растущие, как бы от одного корня. Казалось даже, будто бы они имеют общее основание. Но ни общего корня, ни общего основания быть у них не могло: это были сосна и береза. При просмотре данного фотокадра человек увидел между стволами этих деревьев светло-серую прозрачную фигуру, смотрящую в объектив тяжелым пристальным взглядом. От этого жуткого взгляда дыбом вставали волосы, и застывала кровь. Человек вспомнил, что он испытал такие же ощущения, когда делал ту фотографию, отыскав самый эффектный ракурс.

– Батюшки-матушки! Неужели такое водится в этой лесной глухомани! Это в двадцать первом-то веке! Или в этих местах время течет иначе, и здесь еще те, позабытые, стародавние времена? Тогда нужно скорее сворачивать эту одиночную экспедицию и возвращаться сюда с совершенно иными задачами, с иным оборудованием, в составе, усиленном специалистами всех главных направлений расширенной тематики. Чем быстрее он подготовит отчет о фактически проделанной работе, тем быстрее можно будет вернуться сюда

для полномасштабных исследований.

6

Медведица увидела человека уже на новом месте. Она застыла в напряженной позе, втянула ноздрями воздух, ловя запахи, и в ее взгляде полыхнула лютая злоба, эхом отозвавшаяся в приглушенном утробном рыке. Медвежата, почуяв неладное, застыли в выжидающих позах, забавно склонив набок свои лобастые головы. Медведица заставила медвежат затаиться в кустах, а сама сердито урча, затрусилась по направлению к человеку, убыстряя свой бег, не выбирая дороги. Он ответит ей за медвежат!

Медведица уже преодолела половину пути к человеку, когда возле него появилось что-то большое, непонятное, пугающее.

Терентий гнал свой УАЗик по лесному бездорожью на предельно возможной скорости. На переднем пассажирском сиденье, вцепившись руками в поручни, а воспаленным взглядом вдаль, тряслась Полина. Она была бледной от волнения и недосыпаний и бубнила как заклинание:

– Господи, спаси его и сохрани!

На заднем сиденье, подпрыгивая на кочках, крутилась ее новая подруга – малявка Галинка. Она указывала отцу доро-

гу к тому месту, где вчера видела шалаш. По всему получалось, что это недалеко от берлоги медведицы с двумя медвежатами. Смертельно опасное соседство! Терентий хорошо знал этот лес. Он знал, что опасность в нем представляют не только звери. Но медведица, оберегающая потомство, это самая конкретная из опасностей.

– Дима, – пролепетала, не веря своему счастью Полина, указывая рукой на склонившегося к рюкзаку человека.

– Вот и славно, – успокаивающе сказал Терентий, всматриваясь чуть дальше, туда, где только что сильно качнулся кустарник. На высокую осину, растущую возле этого подозрительного места, покругившись, уселся ворон.

– Кажется, еще немного, и мы бы опоздали, – подумал Терентий, но вслух ничего не сказал. Зачем девушку пугать?

Назад ехали счастливыми. Дмитрий и подумать не мог, чтобы в этой непроходимой глуши вдруг появилась его невеста.

– Я так за тебя боялась! – все еще обеспокоено сказала Полина, вглядываясь в своего любимого. – Мне этой ночью приснилось, что на тебя напала огромная злая медведица и задрала тебя насмерть! Ты видел в этом лесу медведицу?

– Да нет здесь поблизости никакой медведицы! – изумляясь женскому свойству пугать самих себя собственными вы-

думками, развел руками Дмитрий.

– Дядя Дима, а батюшку-лешего ты не видел? – очень серьезно спросила Галинка.

– Ну что ты выдумываешь, Галчонок! Откуда здесь ему взяться? Скажи ей, Терентий, – обратился Дмитрий к отцу девочки.

– Я многого не знаю, – уклонился от прямого ответа Терентий.

Машина въехала на пригорок, и пока она, переваливаясь, не скрылась за густой порослью молодого ельника, за нею незримо следовало светло-серое прозрачное существо с тяжелым пристальным взглядом.

Дело производством прекратить

Вадим Петрович Саблинский обожал свою жену, брезгливо относился к кошкам и имел хорошие показатели в борьбе с преступностью. Задачу государственного обвинителя в уголовном процессе он видел почему-то в отстаивании обвинительных позиций, «не взирая ни на какие сомнения». Этому принципа он придерживался лично, когда вступал в процессы по особо ажиотажным делам, того же требовал и от подчиненных. Внешность у Вадима Петровича была «говорящая». Даже впервые увидевший его в модном штатском костюме сразу чувствовал, что перед ним – советник юстиции. Прокурор!

Полной противоположностью Вадиму Петровичу был Пантелей Колотилин. В нем даже с беглого взгляда угадывалась «черная кость». Более пристального взгляда его обычно не удостаивали: не на что посмотреть.

Уголовное дело по обвинению Колотилина П. А. в со-

вершении умышленного убийства своей жены казалось многоопытному Вадиму Петровичу таким же примитивным и скучным как сама биография обвиняемого. Однако корреспондентка одной местной газеты по прозвищу «Зажигалка» вздумала раскрутить тему семейного деспотизма, и в качестве «показательного примера» ухватилась за это «самое свежее» дело. Тема семейного деспотизма в подаче Зажигалки всколыхнула всех женщин, у которых «давно накопело». В редакцию газеты посыпались «вопли души», и зауряднейшее уголовное дело превратилось в местную сенсацию.

Для Вадима Петровича это было сигналом к личному участию в суде над районным символом «семейного деспотизма в самом диком его проявлении».

Вадим Петрович сумеет даже в таком наискуднейшем деле найти разбег для высокого взлета своего ораторского мастерства!

Он «тряхнет стариной»!

Глава 1

К удовольствию Вадима Петровича слушателей в зале судебного заседания было намного больше обыкновенного. Корреспонденты всех местных СМИ обступили его с микрофонами, диктофонами, цифровыми фото – и кинокамерами. Сегодня он – герой дня!

Вадим Петрович сиял, и был празднично торжественен подобно юбиляру, выслушивающему дифирамбные речи в свой адрес.

Подсудимый сидел за решеткой тихо и понуро. Он с недоумением озирался на тех, кто вдруг начинал буровить его гневными глазами, кто выказывал ему свое негодование гримасами и колкими репликами. Ни одного доброго лица! Ни одного сочувствующего взгляда!

Все разом смолкли, когда в зал судебного заседания вошел судья. Процедура «встали-сели», процедуры «кто, где и почему?» и т. д.

Судебное следствие разворачивалось под мощным прокурорским напором. Вадим Петрович умело, с тонким знанием дела задавал вопросы свидетелям, понятым, сыпал медицинскими терминами при допросах судебного медика и судебного психиатра.

Он был великолепен!

Оживление в зале вызвал допрос двух женщин-свидете-

лей, Таковой и Сяковой.

– Свидетель Такова! – строго спросил прокурор, – Вы слышали свои пояснения на предварительном следствии, оглашенные сейчас в связи с их существенными противоречиями тому, о чем Вы говорили здесь, в судебном заседании?

Женщина-свидетель была по-деревенски простоватой и неуклюжей как внешне, так и в словах. Ее мешковатый наряд «коробил» райцентровских модниц из местных СМИ, а некоторые ответы вызывали то вежливо сдерживаемый смешок, то взрывы хохота.

– Свидетель Такова! – красиво вскинув руку с крупным зеленым рубином в массивном золотом перстне, продолжал прокурор, – Здесь Вы пытаетесь убедить нас, что отношения между супругами Колотилиными были нормальные, а на предварительном следствии сказали, что Колотилин «деспот».

– Все так и было, – под «критическое» хмыканье культурных представительниц местных СМИ подтвердила простоватая Такова. Она не могла взять в толк, чем ее пояснения не нравятся строгому прокурору.

– А в чем конкретно проявлялся деспотизм подсудимого по отношению к жене?

– У них в роду все блаженные были: и Айболит, и отец его, и дед. Потому и работали лесниками, чтобы не среди людей жить, а в лесу, в своей избушке «на курьих ножках».

(Хохот в зале).

– Я Вас про Айболита не спрашивал, про него мы все уже знаем от свидетеля Корнея Ивановича Чуковского, – под новый взрыв хохота пошутил прокурор. – Вы про Колотилина ответьте.

– Про Колотилина и говорю. У нас все его Айболитом кличут.

– За что же его так прозвали? – не удержался от «неформатного» вопроса прокурор.

– Знахарь он по отцовской линии. Все местные у него только лечатся.

– Кем же вы там себя считаете, если он для вас Айболит? (Громкий хохот в зале).

– Почему же себя? Он не только нас, а и домашних животных лечит, и лесных.

Результаты допросов свидетелей Таковой и Сяковой прокурора разочаровали. Следователь перестарался со словом «деспот». Такова в судебном заседании примеров семейного деспотизма подсудимого привести не смогла, а Сякова всех насмешила. И внешне, и в словах свидетель Сякова напоминала свидетеля Такову. Они были будто «двое из ларца, одинаковые с лица». Но Сякова была «поязыкастей».

– Как же, в чем деспотизм? Молчун! Она, покойница, сколько при жизни своей ни пыталась с ним заговорить, он все молчит как пенек. Набродится по лесу, наговорится вдоволь, а для жены и одного словечка не припасет. Выходит,

что деспот и есть!

– А с кем ему в лесу разговаривать? – не понял Сякову прокурор.

– С деревьями, с травами, с птицами, со зверями. Он от отца такую странность перенял, отец – от деда. В их роду все мужики блаженные.

Глава 2

Тонкий утренний сон наполнял душу тихой радостью. Что-то было в том сне нежное, хрупкое, чарующее. Третий петушиный крик отогнал сладкое сновидение.

Пора вставать!

– Нетленный Царю веков, содержащий в деснице своей все пути жизни человеческой, – беззвучно зашевелил губами Пантелей, чувствуя, как со словами акафиста на него нисходит привычное состояние благодати.

Утренний обход лесных массивов. Какое это великое и непостижимое чудо – погружение в красоту лесных дебрей! Сколько живительной силы в каждой капле росы! Сколько извечных загадок под непроницаемой задумчивостью тумана!

Вот трава от тяжелой хвори! Пантелей склоняется к ней с молитвой. Настойка из этой травы целебна и для человека, и для зверя.

Пантелей чутко вслушивается во все звуки леса, зорко всматривается в следы его обитателей и пришельцев, настроенно отслеживает каждую перемену его запахов. Его душа сливается с душой леса, а сам он осознанно и осязаемо становится частью лесной природы.

– Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной. Слава Тебе, раскрывшему передо мною небо и землю как вечную кни-

гу мудрости, – горячо и восторженно шепчет Пантелей.

Кое-кто из видевших его в таком восторге начинает потом судачить:

– Айболит наш совсем блаженный: с травой, с деревьями, со зверьми разговаривает.

Резкий голос выводит Пантелея из задумчивости.

– Подсудимый Колотилин! Встаньте! Я к Вам обращаюсь!
Это судья кричит. Чего он хочет? Пантелей встает и растерянно озирается. Он что-то сделал не так?

– У Вас есть вопросы к свидетелю Сяковой? – строго спрашивает судья.

– Зачем вопросы? – невпопад отвечает Пантелей. Он понимает, что сказал глупость, и еще больше теряется.

Культурные дамочки из местных СМИ сдержанно хмыкают.

– Садитесь! – избавляет его от неловкой ситуации судья.

– Пугает, будто медведь-шатун, – подумал Пантелей, – сижу ведь тихо, не трогаю никого.

Страшный след оставил в жизни Пантелея медведь-шатун. Случилось это недавно, всего несколько месяцев назад, а, кажется, что бесконечно долго длится эта пытка, насланная злобным медведем. Старики говорят, что дьявол может вселиться в волка, а может и в медведя-шатуна. Пантелей не очень этому верил, пока не столкнулся с данной чертов-

щиной лицом к лицу. Пантелею казалось, что он превратился в камень от суеверного ужаса, когда увидел, как в разбойничьих глазах медведя-шатуна загорелся дьявольский огонь. Такого убивающего страха Пантелей никогда прежде не испытывал. Теперь он испытывает его вновь и вновь в каждом кошмарном сне. Медведь надвигался на Пантелея, вздыбившись на задние лапы. Его огромная пасть, ощерившаяся крупными зубами, клопочущая в нем ярость, пугающий сатанинский огонь в злых глазах действовали гипнотически и лишали всякой воли к сопротивлению. Автоматически, будто во сне, Пантелей разрядил в медведя один ствол, и тут же, едва погасив отдачу приклада, выстрелил еще раз. На медведя эти выстрелы не произвели никакого впечатления. Человек и медведь сошлись в рукопашной схватке. Большой охотничий нож довершил начатое дело. Пантелей долго не мог прийти в себя от пережитого страха. Его колотила крупная дрожь и душили беспричинные слезы. Возможно, это была истерика, а возможно предчувствие, что та схватка с медведем-дьяволом не последняя, и что последнее слово будет не за ним, а за медведем.

В зале судебных заседаний начался куриный переполох. Это по случаю объявления перерыва до следующего утра для предоставления сторонам возможности подготовиться к прениям, «курочки» из местных СМИ шумно обступили прокурора.

Глава 3

До Пантелея давно доходили слухи, будто он понимает язык всех птиц и зверей. Что за глупости! Ну, какой «язык» у тех же зайцев? Но иногда он и правда ощущал, чего хочет какая-нибудь птица или зверюшка. Однако, не потому, что он какой-то особенный, а именно потому, что он такой же, как все. И лишь однажды он ясно и членораздельно услышал, что сказал зверь. Поверженный им тот самый распроклятый медведь-шатун перед своей кончиной прожег Пантелея страшным сатанинским взглядом и произнес:

– Я скоро приду за тобой!

И Пантелей поверил этому невероятному обещанию. Он всем существом своим понял: медведь придет! Да, и медведь ли он?

Все, что стало происходить после схватки Пантелея с медведем-дьяволом можно сравнить лишь с землетрясением невиданно аномальной динамики. Уже на утро следующего дня Степанида, жена Пантелея, раздавая корм домашней скотине и птице, была до полусмерти напугана тем, что две их курицы прокричали возле нее петухами.

– Это ж они, проклятые, меня и Пантелея отпевают! Больше в нашей избе никто не живет. Господи, спаси и сохрани! – набожно перекрестилась Степанида.

С той самой минуты предчувствие скорой и неотвратимой беды уже не покидало ее.

Через день Степанида, хлопоча по хозяйству, услышала, как хлопнула дверь в их избе, хотя она точно знала, что в избе никого нет, и через двор к двери никто не проходил. Решив проверить, в чем дело, Степанида вошла в избу и обомлела от ужаса: на спинке их кровати сидел огромный черный ворон. Вооружившись веником, Степанида попыталась выгнать ворона из избы, но он страшно, по-змеиному зашипел на нее, и в его злых глазах полыхнул сатанинский огонь. От ужаса у Степаниды подкосились ноги, и она осела на пол, а ворон, оглушительно хлопая крыльями, стал метаться по всей избе, опрокидывая посуду, этажерки и стулья.

Когда Степанида опомнилась, ворона в избе уже не было, а на полу среди груды посудных осколков, валялось разбитое зеркало.

– Ой, не к добру птица в хату влетела, да еще и зеркало разбила! – заходясь от суеверного страха, запричитала Степанида.

По ночам вокруг их избы стали слышаться тяжелые, медленные шаги, будто огромный медведь бродит на задних лапах. Пантелей выскакивал с ружьем и фонарем во двор, обходил вокруг избы, но ни медведя, ни следов его не обнаруживал.

Но самое жуткое началось для Степаниды после того, как Пантелей повесил над их кроватью шкуру медведя-дьяво-

ла. По ночам эта шкура стала таинственно оживать и души́ть Степаниду. Она сбрасывала с себя эту шкуру на пол, но шкура вновь и вновь наваливалась на нее и лишь под утро возвращалась на прежнее место на стене. Пантелея во время борьбы со шкурой Степаниде добудиться не удавалось. В других случаях Пантелей спал на удивление чутко, а в часы, когда медвежья шкура оживала и начинала души́ть Степаниду, он спал непробудным, но беспокойным сном, громко вскрикивая и размахивая руками. Степанида догадывалась, что Пантелея в это время мучают дикие кошмары. На утро Степанида порывалась пожаловаться мужу на то, как ее души́т по ночам медвежья шкура. Но всякий раз, взглядевшись в нее в поисках доказательств (вдруг не так уже весит как с вечера, а по-другому?!), ничего не находила. Поэтому и молчала о шкуре, чтобы не выглядеть душой.

Пантелею в его непробудных снах виделось, будто бы медвежья шкура по ночам превращается в медведя-шатуна и вступает с ним в рукопашную схватку. Пантелей тянется рукой к тому месту за поясом, где у него всегда был при себе большой охотничий нож, но ничего там не обнаруживает. Измученный этим кошмаром, Пантелей решает попробовать спать с ножом.

В ту же ночь все и произошло.

Кошмар превратился в явь.

Глава 4

Обвинительная речь прокурора ошеломляет Пантелея. Он чувствует себя одураченным. Ведь он так чистосердечно рассказывал все здесь, в судебном заседании! Пантелею до последнего момента казалось, что его правильно поняли, ему поверили. Грамотные же люди! А значит должны понять!

Пантелей, не веря ушам своим, оглядывается на судью, но у того лицо остается непроницаемым. Неужели и он на проверку окажется таким же, как прокурор?! А дамы с микрофонами и диктофонами? Да они просто любят прокурором!

Пантелею начинает казаться, что все в этом зале находится в каком-то странном сговоре между собой. Он как-то наблюдал такую детскую игру, в которой все, сговорившись, морочили того, кто «вадит», и весело хохотали над ним. Пантелею та игра не понравилась. Ему было очень обидно за ребенка, который вадил. Теперь он вдруг почувствовал себя в роли того ребенка.

Лучше бы медведь-дьявол задрал его той страшной ночью, когда кошмар превратился в явь! Это было бы не так обидно как теперь, когда его закошмаривают такие же люди как он. А может быть это и их сейчас морочит дьявол-медведь?

Под звуки прокурорского голоса Пантелей заново провалился в кошмар той ночи, когда случилось непоправимое. Тогда он в очередной раз сошелся в рукопашной схватке с медведем. Промедли Пантелей хоть мгновение, и было бы поздно. Как произошел тот переход из сна в явь? Какова страшная и непостижимая тайна этого перехода? Из чего он тогда перешел и в чем оказался? Он бился в заколдованном круге, не имеющем выхода?! В самое последнее мгновение Пантелей опередил медведя ударом охотничьего ножа, и с ужасом услышал, как предсмертный вопль его врага перешел из медвежьего... в женский.

– Это было классическое умышленное убийство на бытовой почве! – продолжал тем временем гнуть свою линию прокурор.

Пантелею вдруг вспомнился его давний разговор с одним озорным мальчуганом.

– Дядя Пантелей! Научи меня понимать язык зверей и птиц!

– Лесником, наверное, хочешь стать, когда вырастишь?

– Нет, дядя Пантелей! Я буду прокурором!

– Тогда тебе надо научиться понимать язык людей.

– А я разве не понимаю?

– Подсудимый Колотилин! Вам предоставляется слово в свою защиту! – строго произносит судья.

Пантелей начинает говорить свое «слово», изредка бросая

короткие беззащитные взгляды то на судью, то на «публику», но вскоре теряется и умолкает.

– У Вас все? – строго спрашивает судья.

– Все, – отвечает Пантелей, потеряв всякое желание продолжать.

Судья объявляет перерыв до следующего утра. Пантелея уводят. Представительницы местных СМИ снова обступают прокурора, осыпая его комплементами.

– Вы были, как всегда, восхитительны!

– Это было великолепно!

К ним подходит свидетель Такова.

– Это что же тут великолепного? – резко спрашивает Такова у вытанцовывающих перед прокурором представительниц местных СМИ и упирается в растерявшегося Вадима Петровича неожиданно умным и проницательным взглядом.

– Складно Вы тут говорили, гражданин прокурор. Только как же Вы можете за своими собственными словами человека не видеть?! Доказательствам верите больше, чем своим собственным глазам?! А если доказательства так сложатся, что цыпленок теленка съел?! А так по-вашему сейчас и получилось! Эх, Вы, господин прокурор!..

Глава 5

С вечера Пантелей долго не мог уснуть. В голове у него навязчивым неумолкающим эхом звучали слова прокурора. Пантелей безуспешно пытался отыскать истоки этих слов. Он с удивлением сравнивал то, как легко через доброту и любовь приходит к простому, зачастую малообразованному сельскому жителю понимание не только человека, но и домашних птиц и животных, с тем, какое дикое непонимание продемонстрировали сегодня в отношении него такие умные, такие образованные люди.

Не спалось этой ночью и прокурору. То, что высказала Вадиму Петровичу после его блестящего выступления в прениях свидетель Такова, не забывалось по прошествии времени, а наоборот, все болезненнее разъедало его самолюбие. Домой Вадим Петрович вернулся в состоянии крайнего раздражения, ужинал через силу и рано лег спать, но уснул только после полуночи. Приснился ему огромный и свирепый медведь. Вадим Петрович сразу догадался, что перед ним тот самый медведь-шатун, медведь-дьявол, о котором рассказывал Колотилин. Медведь уселся возле Вадима Петровича в пустом еще зале судебных заседаний за прокурорским столом и затеял какой-то неясный разговор из туманных, но будто бы очень опасных намеков. Вадиму Петровичу было невыносимо страшно и от близости этого свирепого хищника,

и от его слов, а медведь, словно наслаждаясь страхом своего невольного собеседника, продолжал нагонять на Вадима Петровича все больше и больше жути. По мере этого разговора медведь становился все нахальнее и страшнее. Вот он уже издевательски подмигивает Вадиму Петровичу и кричит ему прямо в ухо:

– Что-то я не пойму, кто мы сейчас друг другу в этом деле по обвинению Колотилина: то ли я помощник прокурора, толи ты – помощник медведя?!

А Пантелей незадолго до полуночи забылся спокойным сном. Ему снился волшебный лес, наполненный дружелюбными птицами и зверями. Он узнавал их всех как своих давних, милых сердцу приятелей, называя каждого по имени, и они отзывались на свои имена, бурно радуясь встрече с ним. Он пожаловался им, как нехорошо проходит суд, они возмутились этой ужасной несправедливости, посочувствовали Пантелею и все, наперебой, стали его утешать.

Ровно в полночь в камеру, где мирно спал Пантелей, впустили новенького.

– Ну и арестованный! Не человек, а медведь какой-то, – подумал охранник, замыкая за новеньким дверь камеры.

Новенький потоптался у двери, увидел спящего Пантелея и направился к нему, тяжело ступая, вразвалочку, будто и впрямь был не человеком, а медведем на задних лапах. Приблизившись к Пантелею, новенький склонился над ним

и прохрипел низким утробным голосом:

– Ну, вот я и пришел за тобой!

В злых глазах новичка загорелся сатанинский огонь.

А на утро был суд.

Судью проинформировали, что подсудимый, Колотилин Пантелей Аристархович, утром этого дня обнаружен в камере мертвым. Причины его смерти устанавливаются.

Как и положено в таких случаях, судья вынес постановление о прекращении дела производством в связи со смертью подсудимого.

Пантелей – Божья душа – принял смерть во сне, находясь в волшебном лесу, наполненном дружелюбными птицами и зверями, где он пребывает и поныне.

Там его понимают.

Между приговором и истиной

«Между приговором и истиной разницы быть не должно, а случаются дистанции огромных размеров».

*(Из лекции профессора К*** по курсу
уголовно-процессуального права)*

Двое мужчин уютно расположились за отдельным столиком. Видно было, что официант знал их в лицо: он воспринимал их подчеркнuto высокомерное отношение к себе, как должное. Большие люди!

«Большие люди» были очень осанисты, надменны, самодовольны.

– Почаще бы нам с тобой такой куш перепадал! – хитро сощурившись на собеседника, промурлыкал «Большой человек» с крупным бриллиантом в массивном золотом перстне, и интеллигентно промокнул салфеткой свои сочные, чувственные губы.

– А вот за это давай, и выпьем! – ответил «Большой человек» с крупным зеленым рубином в массивном золотом перстне, поднимая рюмку с коньяком. И догадливо спросил у сотрапезника, перехватив его масляно затуманившийся взгляд:

– Никак, понравилась?

– Да, я бы ее не прочь! – ухмыльнулся тот, с удовольстви-

ем ощупывая взглядом красивую молодую женщину за дальним столиком.

Женщина за ресторанным столиком была очень красива. На ней был роскошный наряд и масса драгоценностей. Ее быстро высмотрели только что вошедшие в ресторан двое «качков» и бесцеремонно уселись за ее столик. Их разговор с ней был очень тихий, но он «громко» отражался на лице их подневольной собеседницы: гнев сменился испугом, к испугу добавилась беспомощность, а затем и безысходная обреченность. Вскоре эта женщина в сопровождении «качков» покинула ресторан.

– А ведь они ее сделают по всей программе! Она у них и не пикнет, – догадливо сказал «Большой человек» с рубином.

– Нам-то что? – лениво ответил ему «Большой человек» с бриллиантом.

Из-за столика в центре зала поднялся молодой мужчина с военной выправкой. На его побледневшем лице резко проступил шрам, пересекающий левую щеку от виска к подбородку.

родку. Он бросил на стол несколько крупных купюр и решительным шагом направился вслед за «качками», уводящими свою безмолвную жертву.

– Некоторые ищут приключений! – сказал «Большой человек» с рубином.

– «Кто ищет, тот всегда найдет!» – процитировал его со-трапезник.

Глава 1. Поножовщик

Следователь – молоденькая девочка, почти ребенок. Вроде бы, не злодейка. Вроде бы, слушает с пониманием. Но «ничего не может поделывать с тем, к чему ее склоняют доказательства». Понимает ли она то, что «объективные доказательства» могут выстроиться в вопиющую ложь?! На этот вопрос она морщит свой детский носик: у нее в производстве очень много дел. Ей хотя бы с имеющимися доказательствами определиться. А для всего остального есть защитник, есть суд. Защитник поможет, суд разберется.

Изолятор временного содержания (ИВС при районном отделе внутренних дел) и областной следственный изолятор (СИЗО) – эффективнейшая шокотерапия от наивных надежд на установление истины по каждому уголовному делу.

– Нас судят не за то, что мы совершили, а за то, что наговорят на нас потерпевшие и свидетели, – поучают старожилы этих мест. – Следователь твою правду проверять не будет, ему некогда. А судье оправдательный приговор вынести не позволят. Оправдательный приговор – это брак в работе судьи. Такие сейчас требования.

– Ты, парень, попал конкретно, – «утешают» бывалые.

Волк появился внезапно. Он возник из пелены поземки, как принесенный ветром. Оба застыли от неожиданной

встречи их взглядов: и волк, и снайпер.

– Уходи, не раскрывай меня, и будешь жить! – мысленно попросил волка снайпер.

Волк ответил бесстрашным взглядом и удалился.

В ту минуту Иван был на грани гибели в изнурительном снайперском поединке. Как это произошло, что дикий матерый хищник «понял» его без слов, удалился естественным образом, не обнаружив присутствие человека, и тем самым дал ему шанс победить? Иван этот шанс реализовал. А что происходит теперь? Здесь, среди людей, у него нет шансов доказать свою правоту?!

Центральная улица большого города. Ясный осенний день. Редкие прохожие. Чужая речь. Навстречу по замусоренному тротуару идет молодая русская женщина. Это жена ОМОНовца из нового пополнения. Не побоялась приехать на свидание к мужу! Возле нее резко останавливается УАЗ, из него выскакивают два крепких горца, хватают русскую женщину и молча тянут в свою машину.

В ту же секунду Иван оказывается перед ними. Ударом правой руки он сбивает с ног того, который слева, и переводит ее в блок от удара в голову со стороны второго горца. Левая рука уже заряжена в реверс для мощного удара в солнечное сплетение. Иван так и не понял, откуда в руке у горца появился кинжал, не почувствовал в пылу схватки боли. Потом у него обнаружилось несколько колото-резаных ран

на теле и одна на лице – от виска до подбородка.

С ненавистью вспоминал Иван выражение лиц тех горцев в ту минуту, когда они тащили к себе в машину молодую женщину. На их лицах читалось садистское удовольствие!

Ресторан казался воплощением уюта и защищенности от невзгод. Здесь, за столиком, ужасные события второй Чеченской войны казались почти такими же далекими, как события отечественной войны 1812 года. Китайские мудрецы советуют мужчинам для поддержания внутренней гармонии хотя бы два часа в день наслаждаться созерцанием природы и красивого женского лица. Иван вежливо, краешком взгляда, наслаждался красотой молодой женщины, сидевшей за другим столиком, но был «пойман ею с поличным». Она успела перехватить его взгляд, и лукаво усмехнулась.

– Дурак! – ругнул себя Иван. – Попался как прыщавый юнец! Ты боец! У тебя есть деньги! Подойди и представься, а там – как карта ляжет. На счет «три»: Раз! Два!

На счет «Три!» возле «цели» нарисовались два «качка». Что-то в их поведении сразу насторожило Ивана. Он понял все, когда они выводили женщину из-за столика. Знакомое выражение лиц! Точно такое же, какое было у тех горцев в ту минуту, когда они тащили к себе в машину молодую женщину. На их лицах читалось садистское удовольствие!

Иван догнал их недалеко от ресторана. Эти двое тоже пы-

тались затащить молодую женщину в свою машину. В короткой рукопашной схватке Иван «вырубил» обоих. В ту же секунду к месту схватки подоспел милицейский патруль. Женщина куда-то исчезла. На месте происшествия остались только трое: Иван и «качки». По сложившемуся на сегодняшний день уголовно-процессуальному статусу, – «подозреваемый» и «потерпевшие». Вскоре дело обросло и свидетелями, дружно подтверждающими показания потерпевших. Да, подошел с ножом, требовал деньги. Куда дел нож, не знаем. Наверно, выкинул, когда подоспели сотрудники милиции. Да, вы посмотрите на его лицо! Это же визитная карточка поножовщика!

– А сколько могут дать за разбой? – спрашивал Иван у сокамерников.

Глава 2. Вызов принят!

Защитник – молодая девушка. Иван поражается тому, как хорошо она знает свою профессию, как уверенно держится со следователем, четко формулирует свои замечания и требования. Сокамерники, узнав фамилию защитника, подтвердили: эта свое дело знает!

– Не обольщайся, – предостерег Ивана бывалый «бродяга». – Защитнику нужны такие же возможности для ведения дела, как и следователю. А их ему давать не собираются. Нашел защитник свидетеля, опросил, если тот согласится, – и веди к следователю. А следователь из этого свидетеля мартышку сделает. Защитнику в твоём деле нужна помощь частного сыщика. А ты можешь эту помощь оплатить? А с презумпцией невиновности, что у нас сотворили? Превратили в презумпцию виновности! Ты заранее для всех для них виновен: и для следователя, и для прокурора, и для судьи!

Позднее летнее утро. За открытым настежь окном яркое солнце, ветви сирени, птичий щебет. Ивану восемь лет. У него летние каникулы! Он может спать, сколько хочет! Но вот знакомый свист за окном. Это его дружок Семка.

– Ванька! На речку идешь?!

– Иду!!

Где все это теперь? Почему нельзя вернуться теперь туда, в то позднее летнее утро?! Неужели жизнь дается нам лишь для того, чтобы мы познали цену страданиям? Тогда главное место в жизни по праву должно принадлежать **НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ!**

«Потерпевшие» на свободе. Они находят «свидетелей». Защитник за свои деньги дала объявление в газету с вызовом на себя всех очевидцев произошедшего в ресторане и возле автомашины «потерпевших». Не отозвался никто. Вести личный розыск свидетелей вместо частного сыщика (днями? неделями? месяцами?) защитник может только в кино. В реальной жизни день адвоката расписан поминутно: участие в судебных заседаниях, в следственных действиях, проводимых с участием подзащитных, подготовка к ведению дел в дознании, на следствии и в суде, составление процессуальных документов, прием граждан, посещение подзащитных в ИВС и СИЗО. И все это с неизбежными накладками, цейтнотными ситуациями, эмоциями своих и чужих клиентов. До полного изнеможения, до выпадения в осадок.

Ходатайство защитника о назначении по делу судебной экспертизы по проверке показаний подозреваемого, потерпевших и свидетелей с использованием полиграфа следователем отклонено. Обжалование отказного постановления следователя судом оставлено без удовлетворения.

– Сегодня Праздник любования луной! – объявляет сен-

сей. Иван вслушивается в его пояснения, отдыхая в «позе отваги». Сквозь закрытые веки он «видит» ветви сакуры, его лицо овеивает легкий ночной ветерок, несущий долгожданную прохладу и восхитительные ароматы окружающей природы. Его ладони покоятся на коленях. Его большие и указательные пальцы сложены в кольца силы и здоровья.

По команде сенсея вся группа синхронно вскакивает в классически низкую боевую стойку кибачи.

– Вам известны главные секреты величайших воинов древности! – отчеканивает сенсей. – Применяйте их всегда и везде!

Ивану двенадцать лет, но он уже имеет первый кю. Хорошее дополнение к первому юношескому разряду по пулевой стрельбе. Он умеет применять на практике главные секреты величайших воинов древности! Дух сильнее тела! Правда сильнее оружия!

«Потерпевшие» навязали Ивану неравный процессуальный бой, используют грязные приемы. Они не понимают, что в бою важна не победа над «противником», а победа над самим собой. Иван принимает их вызов!

Глава 3. Суд

В судебном заседании «потерпевшие» излучают массу обаяния. Добродушие этих гигантов оказывает магически умиляющее воздействие и на женщину-судью, и на девушку-прокурора, и даже на болезненно самолюбивую секретаря судебного заседания, злобно, но тайно добивающуюся места судьи.

Домашние наработки девушки-защитника ошеломляют. По ее ходатайству суд вынужден опросить четырех свидетелей защиты, о которых не было и не могло быть известно в период предварительного следствия. В числе этих свидетелей пожилая супружеская пара, тихо отмечавшая среди яркого праздника ресторанной жизни дату их первой встречи. Они обратили внимание на очень красивую женщину за другим столиком потому, что она чем-то напоминала близкую подругу их семьи в пору ее молодости. Тогда их покорила бесцеремонность «потерпевших» во всем: в том, как они оккупировали ее столик, не спросив разрешения, как, насколько переговорив с ней о чем-то, вывели ее из ресторана. Вмешаться в это они не решились из-за того, что давно уже перестали понимать поведение нынешней молодежи. Все, что в их понимании могло выглядеть неприличным или даже постыдным, теперь культивируется как норма.

— Изю всех посетителей ресторана только этот молодой че-

ловек посмел вмешаться, – указал на подсудимого пожилой свидетель. – Мы видели, как он быстро и решительно последовал за этими «потерпевшими». Если б я был помоложе, Вы бы нас двоих сейчас судили. Не смог бы я усидеть на месте, видя, как они конвоировали ту молодую женщину!

Двое друзей-таксистов бдительно караулили клиентуру на выходе из ресторана. Каждому выходявшему они с бодрым радушием «счастливчиков» предлагали воспользоваться их транспортом. Нудное время ожидания коротали за воспоминаниями о прежней, «доперестроечной» жизни, в которой оба были перспективными молодыми учеными, не обремененными семьями, детьми, не выброшенными на добывание «хлеба» в таксопарк ловкого и оборотистого «узколобика». О поиске их как свидетелей освобождения молодой женщины от опасного сопровождения «потерпевших» узнали недавно от своего хитромудрого работодателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.